

Н. Б. Арнаутов

**Идеология «стахановского движения» в советской политической пропаганде
(по материалам центральной периодической печати)**

Жизнь советских людей 1930-х гг. в большой степени определялась идеей построения социализма и работой по реконструкции хозяйства СССР, символом которой стала борьба за перевыполнение планов. Это обстоятельство способствовало тому, что трудовая мотивация в тоталитарной советской системе была и остается одной из ключевых исторических проблем. В советской историографии глубоко укоренился тезис о принципиальном значении «стахановского движения»¹ для трансформации «отсталой» страны в великую индустриальную державу. Считалось, что благодаря достижениям науки, техники и невиданного прежде революционного энтузиазма советских ударников удалось достигнуть высоких показателей в ряде отраслей промышленности². На рубеже 1980–1990-х гг. в историографической традиции произошел сдвиг в сторону изучения мотивов принуждения в советском труде второй половины 1930-х гг.³ В современных исторических исследованиях основной акцент делается в сторону изучения социальной коммуникации и системы договорных отношений между рабочими и администрацией, что помогает дистанцироваться от однозначных оценок роли «стахановского движения» в системе советской трудовой мотивации⁴. В качестве одной из ключевых проблем в истори-

Арнаутов Никита Борисович, аспирант Института истории СО РАН.
Эл. почта: arnautov_nikita@mail.ru

¹ Словосочетание «стахановское движение» перешло из советской пропаганды в научную литературу как характерный образец советского «новояза», соответственно – используется заключенным в кавычки.

² *Гудов И.И.* Судьба рабочего. М., 1970; *Карпинский В.А.* Стахановское движение. М., 1936; *Леонтьев А.Н.* Самое жизненное и непреодолимое движение современности. М., 1940; *Матвеев Н.* Солнце под землей: Стаханов и стахановцы. М., 1983; *Никодимов И.* О стахановском движении // Вестник Института по изучению истории и культуры СССР. № 3. Мюнхен, 1952; *Петров К.Г.* Живые силы. Донецк, 1971; *Постышев П.П.* Стахановцы – новые люди эпохи социализма. М., 1936; *Стаханов А.Г.* Жизнь шахтерская. Киев, 1975.

³ *Leo van Rossum.* Western Studies of Soviet Labour during the Thirties // International Review of Social History. XXXV. Cambridge. 1990. P. 433–453; *Siegelbaum, Lewis H.* Stakhanovism and the Politics of Productivity in the USSR, 1935–1941. Cambridge, 1988; *Алексеев А.Ю.* Механизмы трудовой мотивации в советском обществе // Тоталитаризм и тоталитарное сознание. Вып. 2. Томск, 1998. С. 18–22; *Ковалева Л.А.* Принуждение и администрирование в системе тоталитарной власти в 30-е гг. // Тоталитаризм и личность: Тезисы докладов международной практической конференции. Пермь. 12–14 июля 1994 г. Пермь, 1994. С. 97–99.

⁴ *Журавлев С.В.,* Мухин М.Ю. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. М., 2004; *Маркевич А.М.,* Соколов А.К. «Магнитка близ садового кольца»: Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883–2001 гг. М., 2005.

ческой литературе остается вопрос сочетания мотивационных элементов поощрения и принуждения¹. Исследовать проблему модификации «человеческого материала» на основе мобилизационной идеологии позволит более детальное изучение динамики агитационно-пропагандистской кампании «стахановского движения».

С 1918 г. в советскую идеологию внедрялись призывы к «коммунистическому труду», которым считался «труд добровольный, труд вне нормы, даваемый без расчета на вознаграждение»². В апреле 1918 г. был принят декрет о трудовой дисциплине, ставший исходным пунктом для теоретического оправдания необходимости принудительного труда, ставшего средством решения основных хозяйственных задач. В 1920 г. Л.Д. Троцкий предложил создать прочную и долговременную основу, превратив страну в систему трудовых лагерей. На IX съезде РКП(б) он изложил свою программу: рабочие и крестьяне должны быть поставлены в положение мобилизованных солдат, из которых формируются «трудовые части, которые приближаются по типу к воинским частям»³. Каждый обязан считать себя «солдатом труда, который не может собою свободно располагать, если дан наряд перебросить его, он должен его выполнить; если он не выполнит – он будет дезертиром, которого карают»⁴. Н.И. Бухарин в «Экономике переходного периода» в 1920 г. писал о принуждении «по отношению к самому пролетариату», считая принуждение «методом принудительной, ускоренной самоорганизации», в ходе которой пролетариат «переделяет собственную природу» посредством своего авангарда – РКП(б)⁵. С точки зрения Н.И. Бухарина это необходимо потому, что пролетариат является продуктом капиталистической эпохи, который в перспективе станет социалистическим рабочим классом. И.В. Сталин приспособил эти мысли к концепции реконструкции хозяйства СССР, присвоив социалистическому государству роль преобразователя людей.

С декабря 1934 г. в периодическую печать внедрялись идеологические формулы, призванные создать впечатление того, что Советский Союз вступил в полосу подъёма благосостояния и расцвета промышленного производства за счет ориентации на «выращивание» кадров. 26 декабря 1934 г. на приёме металлургов в Кремле И.В. Сталин заявил: «Если раньше однобоко делали ударение на технику, на машины, то теперь ударение надо делать на людях, овладевших техникой... Надо беречь каждого способного и понимающего работника, беречь и выращивать его. Людей надо заботливо и внимательно выращивать, как садовник выращивает облюбванное плодое дерево. Воспитывать, помогать расти, дать перспективу, вовремя выдвигать, вове-

¹ См. подробнее: *Коротаев В.И.* Сталинская модернизация 30-х гг.: проблема стимулов к труду // Политические репрессии в России. XX в. (материалы региональной научной конференции. Сыктывкар, 7–8 декабря 2000 г.). Сыктывкар, 2001.

² *Ленин В.И.* Речь на III Всероссийском съезде советов народного хозяйства 27 января 1920 г. // Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 40. С. 105.

³ *Троцкий Л.Д.* Очередные задачи хозяйственного строительства // IX съезд РКП(б). Протоколы. М., 1960. С. 92.

⁴ Там же. С. 94.

⁵ *Бухарин Н.И.* Экономика переходного периода // Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 168.

мя переводить на лучшую работу»¹. Этот тезис был развит в речи вождя на выпуске слушателей военных академий, где он утверждал, что ради создания в кратчайший срок современной индустрии «надо было пойти на жертвы, и навести во всём жесточайшую экономию, надо было экономить и на питании, и на школах, и на мануфактуре»². Теперь, по словам И.В. Сталина, период голода в области техники изжит, и страна вступила в новый период «голода в области людей, в области кадров»³. Напомнив о замене прежнего лозунга «техника решает всё» лозунгом «кадры решают всё», И.В. Сталин заявил, что «наши люди» ещё не поняли «великое значение этого нового лозунга... В противном случае мы не имели бы того безобразного отношения к людям, к кадрам, к работникам, которое нередко наблюдаем в нашей практике. Лозунг "кадры решают всё" требует, чтобы наши руководители проявляли самое заботливое отношение к нашим работникам, к "малым" и "большим", в какой бы области они ни работали, выращивали их заботливо, помогали им, когда они нуждаются в поддержке, поощряли их, когда они показывают первые успехи, выдвигали их вперёд и т. д. ... А между тем мы имеем в целом ряде случаев факты бездушно-бюрократического и прямо безобразного отношения к работникам. Этим, собственно, и объясняется, что... нередко швыряются людьми как пешками»⁴. В заключение этого программного выступления И.В. Сталин сказал: «Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры». Изображая себя защитником «кадров» от неких не названных по имени «наших руководителей», И.В. Сталин даже заявил, что неправильно приписывать все достижения «вождям», забывая о заслугах «кадров»⁵.

Логическим следствием заявлений вождя явилось сообщение газеты «Правда» 2 сентября 1935 г. о том, что забойщик шахты «Центральная–Ирмино» Алексей Стаханов в ночь на 31 августа за смену добыл 102 т. угля при норме 7 т. Спустя несколько дней этот рекорд превзошли шахтеры М. Дюканов, В. Поздняков, М. Концедалов, Н. Изотов и затем сам А.Г. Стаханов. В этом разрезе трудовой подвиг донбасского горняка А.Г. Стаханова, сумевшего за одну смену добыть 102 т. угля вместо 7 нормативных оказался политически и социально востребованным. Его пример стал образцом для подражания по всей стране благодаря государственной пропаганде. Термин «стахановское движение» появился впервые в газете «Правда» 11 сентября⁶. Свое универсальное значение как обобщение всех форм соревнования на производстве термин получил 14 сентября 1935 г. в редакционной статье газеты «Правда»⁷. С этого момента советская печать ежедневно сообщала о новых производственных рекордах, как в угольной, так и в других отраслях

¹ *Металлургия* у товарищей Сталина, Молотова и Орджоникидзе // *Правда*. 1934. 29 дек.

² *Речь* тов. Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 г. // *Правда*. 1935. 6 мая.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ *Важный* почин в Донбассе // *Правда*. 1935. 11 сент.

⁷ *От соревнования одиночек к соревнованию масс!* // *Правда*. 1935. 14 сент.

промышленности (график № 1) ¹. «Стахановское движение» быстро распространилось по всей стране. Во многих отраслях промышленности уже существовали аналогичные движения. Среди их инициаторов следует назвать П. Кривоноса (железнодорожный транспорт), Евдокию и Марию Виноградовых (текстильная промышленность), Н. Сметанина (обувная промышленность), А. Бусыгина (автомобильная промышленность). К середине ноября 1935 г. на каждом предприятии был свой «стахановец». Фамилия А.Г. Стаханова стала своеобразным сакральным символом, обозначающим образ «героя» в советской пропаганде (график № 2). Восторженные гимны «стахановцам» в публикациях печати дополнялись сообщениями об «отсталых» рабочих, упрекавших «стахановцев» в том, что их рекорды ведут к повышению норм и снижению расценок. Газеты пестрели рассказами о «беспримерном и неприкрытом саботаже» «стахановского движения» со стороны мастеров, начальников цехов, профсоюзных организаций ².

14–17 ноября 1935 г. состоялась I Всесоюзное совещание «стахановцев» в Кремле, на котором партийные вожди уделили значительное внимание вопросу о том, почему «стахановское движение» зародилось именно в 1935 г., а не несколькими годами раньше, когда передовая техника на многих предприятиях уже была освоена. И.В. Сталин усматривал «корни стахановского движения» в том, что оно возникло в результате «коренного улучшения материального положения рабочих». Именно на этом совещании прозвучала его «крылатая» фраза, прочно вошедшая в арсенал официальной пропаганды: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело живётся, работа спорится» ³. Более реалистическое объяснение причин возникновения стахановского движения содержалось в речи В.М. Молотова, который заявил, что «во многих случаях непосредственным толчком к высокой производительности труда является простой интерес к увеличению своего заработка» ⁴. Этот интерес подкреплялся периодической печатью и практическими мероприятиями по стимулированию «стахановского движения». На I Всесоюзном совещании «стахановцы» рассказывали, как за один-два месяца их заработки выросли в несколько раз ⁵. Помимо сверхвысоких заработков они получали другие привилегии – бесплатные квартиры, автомашины и т. д. Как говорил участник совещания рабочий Ф. Артюхов, «у нас стахановцы сейчас имеют все привилегии – для них и кино бесплатное, и медицинское обслуживание, и врача на квартиру вызывают и т. д.» ⁶.

Пропаганда «стахановского движения» в периодической печати стимулировала развитие тезиса об активизации «враждебных элементов» на производстве (график № 3). На Всесоюзном совещании «стахановцев» «вожди» заявляли, что

¹ Одной из основных методик анализа текстов и исследования языковых конструкций является контент-анализ, который предполагает выявление частоты появления в тексте определенных смысловых единиц и характеристик текста. В выборке использовано 240 редакционных статей, наиболее емко отражающие содержание номеров газеты «Правда», за период с августа 1935 г. по март 1936 г.

² См.: *Легкая индустрия*. 16, 18 ноя; *Труд*. 1935. 4 сент., 13, 23 окт., 1, 12, 18 ноября.

³ *Первое Всесоюзное совещание рабочих и рабочих-стахановцев*. 14–17 ноября 1935. Стенографический отчет. М., 1935. С. 368–369.

⁴ Там же. С. 279.

⁵ Там же. С. 24, 30, 57, 59, 68, 180.

⁶ Там же. С. 47.

беспощадная борьба с «саботажниками» и «сопротивленцами стахановскому движению» становится «важнейшим участком классовой борьбы». «Враги стараются всячески опорочить стахановское движение, – говорил П.П. Постышев, – и не только опорочить – враги советской власти преследуют стахановцев»¹. Более определённо высказался А.А. Жданов: «На некоторых наших предприятиях стахановское движение встретило сопротивление со стороны оппортунистических консервативных элементов в наших партийных, хозяйственных и профсоюзных организациях и со стороны отсталой части рабочих... Но мы крепко по этим настроениям ударили, одёрнули, призвали к порядку саботажников стахановского движения, дали им понять, что партия не остановится, ни перед чем, чтобы смести с пути победоносного стахановского движения всех ему сопротивляющихся»².

В декабре 1935 г. пленум ЦК ВКП(б) специально обсуждал вопросы развития промышленности и транспорта в связи со «стахановским движением». В резолюции пленума было подчёркнуто: «Стахановское движение означает организацию труда по-новому, рационализацию технологических процессов, правильное разделение труда в производстве, освобождение квалифицированных рабочих от второстепенной подготовительной работы, лучшую организацию рабочего места, обеспечение быстрого роста производительности труда, обеспечение значительного роста заработной платы рабочих и служащих»³. Смысл угроз в адрес «саботажников» был раскрыт в выступлении И.В. Сталина, где он провозгласил, что следует пересмотреть действующие технические нормы и заменить их более высокими, которые «проходили бы где-нибудь посредине между нынешними техническими нормами и теми нормами, которых добились Стахановы и Бусыгины»⁴. И.В. Сталин объявил также, что дальнейшее развитие движения зависит от решительности борьбы с «врагами». Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) 1935 г. потребовал изменить «нормы выработки в сторону их некоторого повышения» и провозгласил переход на «прогрессивную сдельщину»⁵. Вслед за этим произошло существенное увеличение плановых заданий на 1936 г. по выпуску основных видов промышленной продукции. Рассматривая «стахановское движение» как производственный инструмент мобилизационной экономики, студент Рубежанского химико-технологического института А.М. Будов в листовке «Стахановское движение» писал: «Выдуманы всякие премии... но прогрессивка работает отлично и на плюс, и на минус. Если не выполнишь программы, не уложишься в лимиты, у тебя высчитают. Глупо думать, что стахановский метод повысит зарплату. В основной массе нет. Подавляющее большинство инженерно-технического персонала угольного Донбасса получают ниже средней ставки»⁶.

К январю 1936 г. «стахановское движение» приняло организованные формы. На заводах проводились стахановские смены, пятидневки и восьмидневки, о ре-

¹ *Первое Всесоюзное совещание... 14–17 ноября 1935. Стенографический отчет. М., 1935. С. 143–144.*

² Там же. С. 297.

³ *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е. Т. 6. М., 1985. С. 280.*

⁴ *Первое Всесоюзное совещание... 14–17 ноября 1935. Стенографический отчет. М., 1935. С. 372–373.*

⁵ *КПСС в резолюциях и решениях... Изд. 9-е. Т. 6. М., 1985. С. 286.*

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 272. Л. 11.

зультатах которых парторги цехов докладывали горкомы партии ¹. Безусловно, «стахановские рекорды» обеспечивались во многом усилиями администрации, которая оптимизировала условия труда для определенных категорий рабочих, в результате чего их производительность резко возрастала. С одной стороны, каждый рабочий был заинтересован в том, чтобы администрация перевела его на «стахановские условия труда». При этом, «стахановское движение» вызывало и отрицательную реакцию в рабочей среде. Рабочие не без оснований опасались, что резкое повышение производительности приведет к общему пересмотру норм и скажется на всех рабочих. Против «стахановцев» имели место т. н. классово чуждые выступления. На заводе электромашин Электрокомбината были сорваны портреты «стахановцев» с доски почета, а на Ламповом заводе установщик отказался настраивать станок рабочего-ударника ².

Особое внимание со стороны администрации во время «стахановских пятидневков» обращалось на «прогулы», «опоздания» и «простои», бывшие в то время нередким явлением. Для борьбы с «нарушителями трудовой дисциплины» выпускались специальные стенгазеты и проводились беседы с рабочими. Эта ситуация спровоцировала резкое увеличение в информационном пространстве центральной периодической печати таких терминов как «предельщик», «капитулянт», «лодырь», «летун» и т.д. (график № 4). Политическое руководство не столько ориентировалось на то, что «стахановское движение» откроет новый «большой скачок» в экономике за счет материального поощрения, сколько акцентировало внимание на конфронтационные элементы в пропаганде, ориентированные на поиск «врага на производстве». Большое количество статей в советской прессе было посвящено «саботажникам» и «предельщикам» из хозяйственных руководителей, которые якобы не перестроились и мешали работать «стахановцам» ³: «стахановское движение является в основе своей глубоко-революционным, а поэтому Прокуратура Республики считает, что сознательный срыв стахановского движения является действием контрреволюционным» ⁴. В соответствии с этой формулой технические и организационные проблемы оценивались исключительно в идеологическом аспекте.

Анализ центральной периодической печати показывает, что агитационно-пропагандистская кампания, ориентированная на пропаганду привилегий «стахановцев» являлась адаптационным этапом для ужесточения системы трудовой дисциплины и увеличения планов. С ноября 1935 г. стартовала кампания по борьбе с «вредительством», которое, согласно версии центральной периодической печати, не давало в полной мере развиваться «стахановскому движению». В ходе кампании руководство страны решило, что новое движение свидетельствует о возможности очередного «большого скачка» – резкого одновременного повышения производительности труда. На предприятиях начали требовать, чтобы достижения отдельных рабочих-маяков превращались в норму для целых коллекти-

¹ Поменьше пустозвонства и трескотни! // Большевицкая мысль. 1937. № 8. С. 18.

² Журавлев С.В., Мухин М.Ю. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. М., 2004. С. 136.

³ Огонь по саботажникам стахановского движения // Правда. 1936. 26 марта.

⁴ Советская юстиция. 1936. № 1. С. 3.

вов. При этом социальное принуждение основывалось не столько на материальном поощрении работников, сколько на страхе быть зачисленным в ряды «вредителей» или «капитулянтов», что было мотивационным фактором во второй половине 1930-х гг.

График № 1.



График № 2.



График № 3.



График № 4.

